

В.П. Мещеряков

Загорецкий

Загорецкий Антон Антонович — персонаж комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума», гость Фамусова, один из тех, кто входит в любой московский дом благодаря своей общительности, умению услужить и беззастенчивости. Платон Михайлович Горич прямо рекомендует его Чацкому: «человек он светский, Отъявленный мошенник, плут... При нем остерегись: переносить горазд; И в карты не садись: продаст». Загорецкий, не высказывая неудовольствия, старается как-то приглушить этот отзыв. «Оригинал! брюзглив, а без малейшей злобы», — говорит он о Гориче. Не менее резко отзываясь о Загорецком Хлестова:

Лгунишка он, картежник, вор.
Я от него было и двери на запор;
Да мастер услужить: мне и сестре Прасковье
Двоих арапченков на ярмарке достал;
Купил, он говорит, чай в карты сплutowал...

В отличие от Репетилова Загорецкий каждый свой поступок норовит изобразить как почти героическое деяние. Например, он живописует Софье, сколько усилий затрачено им, чтобы достать для нее билет на завтрашний день на спектакль:

Куда я не кидался!
В контору — все взято,
К директору — он мне приятель, —
С зарей в шестом часу, и! кстати ль!
<...>
К тому, к сему, всех сбил я с ног;
И этот наконец похитил уже силой...

Как отмечает Горич, Загорецкий подхватывает любую сплетню и тотчас раздувает ее, причем движет им не столько корысть, сколько желание принять участие в любом событии, поддержать интерес к своей особе. Стоило ему услышать от г-на Д*, что Чацкий сошел с ума, как он тут же добавляет:

А, знаю, помню, слышал,
Как мне не знать? примерный случай вышел;
Его в безумные упрятал дядя-плут;
Схватили, в желтый дом, и на цепь посадили.

Когда же г-н Д* возражает, что только что он видел Чацкого в соседней комнате, Загорецкий нимало не смущен («Так с цепи, стало быть, спустили»). После этого разговора Загорецкий распространяет известие дальше, уснащая его подробностями («В горах изранен в лоб, сошел с ума от раны»). Посеянная Загорецким на благодатную почву сплетня обрастает все новыми и новыми деталями, которые прибавляют Фамусов, Хлестова, Молчалин, Наталья Дмитриевна, графиня-внучка. В дальнейшем Загорецкий и сам пущенный им же навет воспринимает как непреложную истину и в доказательство ссылается на общее мнение. Именно о Загорецком и ему подобных говорит Чацкий:

Поверили глупцы, другим передают,
Старухи вмиг тревогу бьют —
И вот общественное мнение!

Загорецкий охотно принимает участие и в обмене мнениями о вреде просвещения, однако тут он придерживается более либеральных позиций по сравнению с Фамусовым и Скалозубом:

Нет-с, книги книгам рознь.
А если б, между нами,

Был цензором назначен я,
На басни бы налег; ох! басни — смерть моя!
Насмешки вечные над львами! над орлами!
Кто что ни говори:
Хотя животные, а все-таки цари.

Сам Загорецкий убежден в том, что он безусловно человек передовых взглядов:

...вам искренно признаюсь,
Такой же я, как вы: ужасный либерал!
И оттого что прям и смело объясняюсь,
Куда как много потерял!...

При этом Загорецкий уже и не помнит, как он, услышав нелестный для себя отзыв Хлестовой, тотчас же незаметно стушевался в толпе гостей.

Черты Загорецкого свойственны многим членам фамусовского общества; недаром Чацкий говорит о Молчалине: «В нем Загорецкий не умрет».